

Оба члена Анбу молча кивнули в знак согласия и, словно прочитав мысли друг друга, повернулись к Минато, который смотрел на них с молчаливым любопытством, прежде чем они заговорили в странном унисоне.

"Простите нас, Хокаге-сама, но нам слишком нравится жить и иметь части нашего тела такими, какие они есть сейчас", - говорили оба ниндзя Анбу вместе, в этот момент они оба использовали Шуншин, чтобы достать Анбу в форме кренделя, а затем снова использовали его, чтобы сбежать.

Никто из их товарищей не стал бы их винить.

"Труссы, они оба! Что случилось с защитой и служением Хокаге своими жизнями?!" сердито подумал Минато; хотя, судя по тому, как Цунаде смотрела на него, он начал думать, что эти два шиноби возможно, имели правильную идею, так как он желал быть где угодно, только не в своем кабинете.

Когда Цунаде подошла к Минато с намерением перелезть через его стол, Джирайя смело или глупо - в зависимости от вопроса - встал между Минато и разъяренной Сендзю.

"Эй, Химе, успокойся и скажи нам, что происходит? Я не знаю, что, что Минато сделал с тобой, но я действительно думаю, что он должен быть невиновен. Он был здесь все время, и он никогда не сделал бы ничего, что могло бы дать тебе злиться на него. Я знаю его лучше, — сказал Мудрец Жабы, очень надеясь, что он сможет успокоить своего разгневанного товарища по команде. Хотя, как он ни старался, он вспомнил только один раз, когда видел Цунаде в таком бешенстве: единственный раз, когда он подглядывал за ней, когда она была в горячих источниках Конохи.

"Здесь все время?! Здесь все время, кроме той ночи в Танзаку-Гай, где он напоил меня, и мы провели ночь в той дерьмовой гостинице, где он меня и обрюхатил!" - кричал на удивление более сердитый медик.

"А...?" пробормотал Джирайя, когда все звуки вокруг них стихли. Он честно не мог поверить в то, что он только что услышал, и вскоре к нему присоединились Хирузен и Минато, которые тоже были потрясены.

"Вы все глухие или слишком тупоголовые, чтобы понять?! Ну вот, просто и понятно, даже тупицы поймут!

Остальные трое были по-прежнему ошарашены.

"От этого твоего ублюдочного студента я забеременела!" - прорычала она на своего товарища по команде.

Это, конечно, вызвало немедленную реакцию знаменитого шиноби.

Глаза Хирузена увеличились до размеров блюдцев на его морщинистом лице, а его челюсть упала на пол.

Джирайя идеально имитировал зияющую рыбу, так как его мозг был закрыт, просто не в состоянии вычислить то, что только что проглотили его уши.

Минато... он просто потерял сознание.

Шицуне не могла их винить, ведь она была в той же лодке, когда узнала об этом.

Сказать, что ученица медика была немного шокирована, когда ее сенсей сказал ей, что она переспала с Хокаге и теперь носит его ребенка, что с удовольствием сделали бы многие женщины в Конохе, это все равно, что сказать, что Джирайя был лишь немного извращенцем.

"Цу-Цунаде-сама, пожалуйста, успокойтесь! Весь этот стресс будет весьма вреден для ребенка", - мягко попросила Шицуне в конце.

Удивительно, но этот комментарий, казалось, дошел до Цунаде. Она сделала паузу, чтобы собраться с мыслями, и начала понемногу успокаиваться, сделав глубокий вдох.

Быстро оправившись от шока, Хирузен подошел к Минато и разбудил молодого каге.

Когда Минато открыл глаза, его предшественник помог ему подняться на ноги, а затем блондин посмотрел на причину всех волнений.

"Т-ты б-б-беременна?" Минато едва произнес это шепотом, шок все еще был в его организме.

"Разве не это я только что сказала, идиот?!" Цунаде ответила, стиснув зубы, сильно желая выколоть ему глаза тупым сенбоном, одновременно пытаясь держать себя в руках.

"Н-Н-Н-но ты не можешь быть... Я имею в виду, - заикался Минато, - Инцидент? Не может быть, чтобы ты..."

"Скажи это моей матке, ублюдок!" зарычала Цунаде, обойдя Джирайю, который все еще имитировал рыбу, и направилась к Минато, ее убийственное намерение вернулось в полную силу.

"Цунаде-сама, пожалуйста!" - умоляла Шицуне. Темноволосая девушка боялась того, что стресс может повлиять не только на ребенка, но и на ее сенсея. Даже поросенок Тонтоу пытался успокоить своего хозяина, кусаясь и дергая за босоножки Цунаде на высоком каблуке.

Эти действия начали успокаивать ее снова, и она попыталась сделать еще более глубокие вдохи и мысленно считала до десяти.

Именно в этот момент мозг Джирайи начал перезагружаться, прежде чем он быстро появился перед Минато на коленях и начал плакать от радости.

"Минато, мальчик мой! Я никогда не думал, что смогу гордиться тобой больше, чем когда ты когда ты создал Хирайшин но Дзюцу (Техника Летящего Бога Грома) или когда ты стал Хокаге, но это так! Ты снова превзошел меня и сделал то, что я никогда не мог сделать: ты переспал с Цунаде!" - воскликнул плачущий Жабий Мудрец, по его щекам текли реки гордого пота.

"Пожалуйста!" - воскликнул он, подняв глаза на ученика и грубо схватившись за свое фирменное хаори. "Расскажи мне, каково это было - вкушать плодами ее небесных грудей! Стонала ли она или кричала?! Пожалуйста, я должен знать!"

Никто не знал, как реагировать на это сообщение.

Джирайя внезапно встал и принял позу для размышлений. "Хотя, теперь, когда я подумал об этом, я должен был знать, что Цунаде нравятся мужчины помоложе. То есть, должна была быть какая-то причина, почему она никогда не влюблялась в мои мужские чары. Тем не менее, я никогда не считал Цунаде милфой", - размышлял он.

Это, конечно, не помогло будущей матери сохранить спокойствие. Она едва сдерживала себя после того, как Джирайя начал выпрашивать информацию о той ночи, которая привела ко всему этому. К тому же, она находилась в начале первого триместра беременности, и ее эмоции были в самом разгаре. Она уже пережила несколько перепадов настроения, что тоже не способствовало делу. Со всем этим вместе взятым, когда ее товарищ по команде сделал замечание, что она милфа, для нее это стало последней каплей, сломавшей все ее терпение.

Старший Сарутоби ударил ладонью по лицу и закрыл глаза, смущение, отчасти из-за того, что Джирайя никогда не был одним из его самых способных учеников, а также потому, что ему не хотелось бы видеть расчленение и убийство кого-то, кого он считал сыном, от рук кого-то, кого он считал дочерью.

У третьего хокаге было правильное предсказание, так как Цунаде быстро набросилась на Джирайю, как настоящая живая пума, кричащая "Извращенец!" прежде чем приступить к его избиению, оставив его на краю от смерти...

Минато, который все еще находился в изумлении от того, что Цунаде сказала ему, немного жалел своего сенсея, так как технически именно он виноват в том, что этот человек, возможно, скоро будет отправлен в загробный мир.

Не прошло и нескольких секунд, как самопровозглашенный супер извращенец кричал от боли и умолял о пощаде, не получая ничего, пока Цунаде продолжала бить.

После десяти минут, в течение которых Цунаде избивала Джирайю до такой степени, что он уже не выглядел человеком и по всем правилам не должен был остаться в живых, Шизуне, наконец, смогла успокоить своего сенсея.